

Пончики и гамбургер, хотя и более грубые, чем дома, оживили меня, и на следующий день я справилась с уроками для новобранцев как чемпион. Даже придирчивая мадам Шалез была впечатлена.

Поскольку я уже начала осваивать азы, она заставила меня выполнять упражнения, которые я могла представить себе только как упражнения из очень развратного буткемпа - ходить с книгой на голове на невероятно высоких каблуках, улыбаться, поворачиваться, махать руками, повторять.

Как только я вошла в ритм, это стало бездумным занятием, и я смогла сосредоточиться на других вещах.

Я мысленно пересчитала все, что знала о людях в этом месте, как из романа, так и из собственных наблюдений.

Короля я видела только во время еды. В книге он был не таким уж важным персонажем. Он был на стороне Зигмунда, но в конце концов скончался, так и не сумев ничем помочь своему наследнику из-за неожиданной болезни.

Королева также была на стороне Зигмунда, но ее власть проявлялась в основном через ее брата, эрцгерцога. Ее дни проходили в развлечениях с высокопоставленными вельможами и чаепитиях.

Расписание Росении практически не отличалось от расписания королевы, насколько я могла судить. Она была мелочной и унижительной, но не представляла реальной угрозы в романе. Когда Зигмунд был свергнут, она с позором вернулась в Ровенхильд и больше о ней не слышали. Я не очень беспокоилась за нее.

Франц был скорее дикой картой. Мы не разговаривали с тех пор, как он проводил меня к портнихе, и я не знала, принял ли он мои слова близко к сердцу или нет.

Я понятия не имела, что он задумал, только то, что он пытался заручиться поддержкой при дворе. На данный момент это выглядело так, будто он застрял, поскольку его планы получили развитие только после того, как в роман были вовлечены Марси и Алфеус.

Его отношения с Мариэлой казались довольно односторонними. У меня сложилось впечатление, что он заботился о ней, но не знал, как это показать, поэтому она не чувствовала к нему привязанности.

Мариэла, как королева и кронпринцесса, проводила много времени за чаепитием с другими вельможами, но поскольку она была только второй принцессой, ее исключали из некоторых собраний, и она часто оставалась одна. Или со мной, раз уж мы были дружны.

Из всех в этом дворце, по иронии судьбы, я больше всего знала о человеке, которого пыталась избежать, поскольку его планы были подробно описаны в книге.

Каждый день он часами сидел в своем кабинете, беседуя со своими приближенными, включая герцога Орла и эрцгерцога. Имея в своем распоряжении все эти знания, Зигмунд занимал низкое место в моем списке приоритетных людей, которых нужно было вычислить.

Эл был на первом месте.

В романе рассказывается о его одиноком детстве, упоминается, что у него не было товарищей по играм и его оставляли одного в любое время, когда он не участвовал в уроках или не должен был показаться на официальном мероприятии. Примерно в возрасте десяти лет он начал тайком покидать дворец, чтобы исследовать внешний мир, что привело к его встрече с Марси много лет спустя.

Честно говоря, я понятия не имела, чем он занимался, когда не был со мной. Его семья не возлагала на него никаких обязанностей, и он не боролся за трон. Будучи взрослым, он не нуждался в дальнейшем обучении.

Как он проводил все эти пустые часы до моего приезда? Мне нужно было точно оценить жизнь и личность Эла, если я собирался вернуть этот роман в нужное русло, но временами он был непостижим, как морские глубины.

Я еще не встречала сэра Лукена Марино и сомневалась, встречу ли вообще. Он был дальним кузеном Марси, и она убедила его помочь ей и Элу в их стремлении уничтожить кронпринца, узнав его по частым визитам на кухню, когда он пытался очаровать одну из помощниц кондитера.

Убедить его было достаточно легко, поскольку он уже немного тренировался с Францем и знал, что тот будет лучшим королем, чем Зигмунд.

Из всех основных игроков оставалась только Марси.

Я знала, как все должно было сложиться, но до сих пор казалось, что она придерживается своей роли на кухне, почти не выходя за ее пределы, потому что ее деликатесы были востребованы на постоянных чаепитиях, устраиваемых королевой.

Мне действительно нужно было вернуться туда и поговорить с ней более серьезно, но что я мог сказать? Я не пробыл здесь достаточно долго, чтобы собраться с мыслями и разработать реальный план. Я придумывала все на ходу, и кто знал, как долго это будет работать.

"Мадам Шалез, могу я попросить присутствия леди Кэтрин?" - раздался мягкий женский голос с порога. "Я бы хотела, чтобы она сопровождала меня на чай в моих покоях".

Мариэла чопорно сложила руки перед собой, являя собой образ элегантности и уравновешенности. Она должна была следить за своими манерами, если хотела, чтобы старый дракон сотрудничал и отпустил меня.

Это сработало, и мой наставник отпустил меня без каких-либо жалоб - я должен был поаплодировать методам Мариэлы.

"Спасибо, что освободили меня", - прошептала я, когда мы вышли в коридор. "Мои глаза вот-вот должны были остекленеть".

Она изящно хихикнула. "Практика ходьбы очень утомительна, я не могу тебя винить. Но у меня есть идеальная вещь, чтобы оживить тебя!"

"Ты лучший", - радостно вздохнула я, когда увидела, что вместо чая мы пьем горячий шоколад.

"Я заметил, что ты никогда не допиваешь свой чай. Я и сам не против, но понимаю, как он может надоесть, если пить его слишком часто. Секрет в разнообразии. Я перебираю не менее двенадцати различных сортов, прежде чем снова выпить один и тот же, когда я главный. К

сожалению, королева обычно выбирает одни и те же три сорта снова и снова, а она отвечает за большинство чаепитий во дворце", - сетует Мариэла, помешивая напиток ложкой.

"Было бы здорово быть за что-то ответственной. Мне было бы чем заняться".

Я нахмурилась. Неужели Франц не поговорил с ней о ее потенциальных политических вкладах? Я действительно думала, что мне удалось достучаться и до него.

"

Может быть, вы попробуете спросить у мужа, не можете ли вы взять на себя часть его работы? Это заняло бы вас".

"Да, но я сомневаюсь, что он согласится. Зачем просить, если я знаю, что мне откажут? Это кажется контрпродуктивным".

"Ты никогда не узнаешь, пока не попробуешь", - намекнула я.

Если бы они только разговаривали друг с другом! При правильном общении и взаимном доверии у этих двоих был реальный шанс на хорошие отношения.

Франц хотел исполнить ее желания, но он не знал, какие именно, потому что она ничего не говорила! Как объективного зрителя, это расстраивало.

"Он стал проводить со мной немного больше времени по вечерам", - задумчиво сказала она.

"Представляешь, он задавал мне вопросы о том, как прошел мой день? Конкретные! В эти перемены было трудно поверить, поскольку последние девять месяцев он практически игнорировал меня".

Мое сердце разрывалось от волнения. Что было с мышлением этих принцев?

Один привел красивую жену-иностранку, о которой заботился на расстоянии, но не проводил с ней времени, а другой притащил во дворец беглянку и постоянно требовал от нее времени, чтобы не скучать.

Ее ситуация была почти полностью противоположна моей. Какой одинокий способ жить. Если бы это не было возмутительно неприемлемо для меня, я бы разыскала Франца и трясла его до тех пор, пока он не обратил бы внимание на свою бедную жену.

<http://tl.rulate.ru/book/60710/2177094>